

Российская Академия Наук
Институт всеобщей истории

М.В. Винокурова

МИР АНГЛИЙСКОГО МАНОРА

(на материалах земельных описей графств Ланкашир и Уилтшир второй половины XVI –
первой трети XVII вв.)

Москва
Наука
2004

СОДЕРЖАНИЕ

	Несколько слов об аграрной истории. Вместо введения.	1-7
Глава I.	Решенные и нерешенные проблемы английского манора раннего Нового времени	8-90
Часть 1.	Что такое манор?	8-12
Часть 2.	Основные источники по истории английского манора XVI – первой трети XVII вв.	13-47
Часть 3.	О чем пишут историки: некоторые аспекты историографии аграрной истории Англии XVI – первой трети XVII вв.	47-90
Глава II.	Мир английского манора XVI – первой трети XVII вв.: держания на общем праве.	91-261
Часть I.	Что принес с собой XVI в.? Дворянство «старое» и «новое».	91-122
Часть 2.	Фригольд как держание на общем праве.	123-261
а.	Историографические аспекты	123-131
б.	Эволюция свободного держания в Юго-Западной Англии.	131-148
в.	Фригольд поместья Рочдейл. Фригольдры-дворяне.	149-202
1.	<i>общая характеристика свободного держания</i>	149-157
2.	<i>сословный состав фригольдеров</i>	157-159
3.	<i>фригольд дворянского типа; дифференциация фригольдеров по описям</i>	160-171
4.	<i>концентрация фригольда дворянского типа</i>	172-182
5.	<i>реальная дифференциация дворянского фригольда</i>	182-202
г.	Клирики, «горожане» и крестьяне на фригольде поместья Рочдейл. Проблема «манор-город» Англии раннего Нового времени.	203-261
1.	<i>существовал ли в Рочдейле «церковный» фригольд?</i>	203-210
2.	<i>”городской” фригольд Рочдейла. Феномен “манор-город”</i>	210-237
3.	<i>фригольд крестьянского типа поместья Рочдейл</i>	237-261
Глава III.	Держание на обычном праве: копигольд. Правовые аспекты.	262-373
Часть I.	Что такое копигольд.	262-266
Часть 2.	Манориальная курия, администрация манора.	266-280
Часть 3.	Особенности держания по копии.	280-296
Часть 4.	Общий закон или частный обычай?	296-302
Часть 5.	Преступления и наказания в английском маноре.	302-319
Часть 6.	Кто такие «последние вилланы» в Англии XVIв.?	319-336
Часть 7.	Имущественные права женщин.	337-373
Глава IV.	Обычное держание в Юго-Западной и Северо-Западной Англии во второй половине XVI – первой трети XVII вв.	374-581

Социально-экономические аспекты.

Часть 1.	Обычное держание в поместьях Пемброков в Юго-Западной Англии. 60-е гг. XVI в.	374-392
Часть 2.	Копигольд во владениях Пемброков в Юго-Западной Англии. 30-е гг. XVII в.	392-428
Часть 3.	Обычное держание в Северо-Западной Англии: копигольд поместья Рочдейл. Первая треть XVII в.	429-581
1.	<i>общая характеристика</i>	429-443
2.	<i>"дворянский копигольд" манориального комплекса Рочдейл</i>	443-473
3.	<i>крестьянский копигольд комплекса Рочдейл</i>	474-528
4.	<i>ренды держателей копигольда</i>	529-581
Глава V.	Арендные отношения.	582-636
Часть 1.	Несколько слов о состоянии проблемы.	582-587
Часть 2.	Арендные отношения в манорах Пемброков в 60-е гг. XVI в.	587-597
Часть 3.	Арендные отношения в манорах Пемброков в 30-е гг. XVII в.	597-618
Часть 4.	Эволюция аренды в манорах графов Пемброков в 60-е гг. XVI – 30-е гг. XVII вв.	618-631
Часть 5.	Аренда поместья Рочдейл (20-е гг. XVII вв.)	631-636
	Заключение	637-679
	Список источников и литературы	680-700

Несколько слов об аграрной истории. Вместо введения.

Эта работа посвящена проблемам аграрной истории Англии – сюжетам, почти забытым ныне. Нередко приходится слышать: нужна ли аграрная история сегодня, в период крушения традиционных ценностей, низвержения авторитетов и целых научных школ, появления новых исследовательских парадигм? И каково ныне ее место в общей системе исторического знания; в том числе и в ряду не столь уж давно привившихся на российской почве направлений в науке – таких как историческая антропология, микроистория, гендерная история и т.д.?

Изучение аграрной истории сегодня (впрочем, как и встарь) необходимо прежде всего потому, что без него невозможно понять эпоху Средневековья. Ведь в средневековом обществе и власть, и социальный престиж, и личные связи, и система политического устройства базировались на обладании земельной собственностью в том или ином ее виде. Очень часто (хотя и не всегда) действовало правило: чья земля, того и власть. Поэтому важно иметь в виду, что аграрная история – это вовсе не только и не столько история агрикультуры, сколько *социальная* история. Исследователи, занимающиеся аграрной историей, изучают прежде всего общество и его социальную анатомию сквозь призму отношений членов этого общества по поводу земли.

Аграрная история Средневековья, в сущности, – история того, как возник, развивался и умирал феодализм. Как и история политическая, социальная, демографическая и всякая другая, она отражает жизнь средневекового общества во всем многообразии составляющих его связей.

Ибо как можно, например, ответить на вопрос о том, что такое *феодализм* без опоры на конкретные данные источников по аграрной истории, которые фиксируют земельные «передвижки» и отношения разных групп людей, связанные с динамикой земельной собственности? Как можно, далее, понять, когда и как он стал умирать. Был ли этот процесс медленным, затяжным, тихим, или Средневековье уходило в агонию, яростно сопротивляясь всему новому... А может быть, в разных странах Западной Европы это процесс проходил с различной степенью интенсивности и имел, следовательно, свою национальную специфику? Изучая на основе источников по аграрной истории эту динамику в сфере земельной собственности в каждой из стран, можно способствовать появлению компаративных, типологических исследований по истории феодализма – его генезиса, развития и упадка.

В области аграрной истории в отечественной историографии существует, как известно, плодотворная традиция, начало которой было положено еще в последней трети девятнадцатого столетия. Зарождение этой традиции связано с именами таких выдающихся исследователей в указанной области как М.М. Ковалевский, П.Г. Виноградов, А.Н. Савин, Д.М. Петрушевский. Ряд самых высоких требований, которым удовлетворяли их творческие изыскания, и которые проявились в работах их последователей:

подлинная научность, основанная на скрупулезной работе с источниками, внеконъюнктурный подход к исследованию исторического процесса, опора на проверенные и строго объективные факты, разработка и развитие сравнительно-статистического метода исследований, углубление лучших достижений европейской исторической мысли – действительно позволяют говорить о формировании особой школы в отечественной историографии. Традиция, заложенная трудами указанных исследователей, была в дальнейшем развита целой плеядой блестящих историков – специалистов по социально-экономической и, в частности, аграрной истории Англии: Е.А. Косминским, С.И. Архангельским, В.Ф. Семеновым, В.М. Лавровским, М.А. Баргом, К.Д. Авдеевой. Чрезвычайно важным представляется последующее творческое развитие этой традиции, сохранение преемственности в области социально-экономической истории Англии. Ведь чем плодотворнее исследования «первопроходцев» в той или иной области науки, тем больший простор в постановке и разрешении новых задач остается на долю тех, кто приходит в эту область в дальнейшем.

Чем же объяснялся целенаправленный интерес русских историков последней трети XIX в. к такой специальной и, казалось бы, далекой от российской действительности того времени теме, как аграрная история Англии? Дело в том, что направление научных интересов представителей школы аграрной истории Англии развилось в обстановке, возникшей в России после реформы 1861 г. В далеком прошлом хозяйственного развития Западной Европы русские историки конца XIX-начала XX в. искали ответы на волновавшие их вопросы, в том числе и на вопрос о «будущем русского деревенского уклада». Вот как писал об этом А.Н. Савин: «Специальный вопрос о жизнеспособности русской деревенской общины после крестьянской эмансипации... волновал умы, пламенил сердца, наполнял слезами умиленные глаза, сплетался с жгучими вопросами об *особности* русской судьбы, о русской, особенно русской крестьянской душе, об обходе злой страды капиталистического своекорыстия и насилия... В настроениях русской и московской среды 70-х – 80-х годов приходится видеть важный источник этой прочной ученой привязанности, ... источник склонности в трудных и спорных случаях становиться на сторону ученых приверженцев общинного начала».¹

Однако в конце XIX в. стало ясно, что «общинное начало» русской деревни неизбежно должно было подчиниться проникновению в сельскую действительность капиталистических отношений. Разложение общины, дифференциация крестьянства, возникновение крупного хозяйства нового типа – вот те проблемы, которые неизбежно возникали перед русскими историками. Так что «специфика развития российского обществоведения второй половины XIX в. состояла в том, что все общественные науки ...интегрировали свои усилия, ведя дискуссии вокруг проблем необходимости и возможности... капиталистической эволюции России по

---

¹ Савин А.Н. Ковалевский как историк // Исторические известия. 1916. №1. С.175-176.

западной модели»². Разрешение этих проблем закономерно должно было связываться с изучением аграрной истории Англии, и более всего переходных ее этапов, отмеченных генезисом феодализма, и особенно – капитализма, периода, представлявшего собой наиболее яркий образец движения этой европейской страны по пути прогрессивного развития. Сравнительная однотипность и совершенная, классическая отчетливость этого развития, а также хорошая сохранность источников по аграрной истории в английских архивах являлись основой для постановки общих вопросов теоретического характера и выбора наиболее точного метода для их разрешения.

Имена представителей «русской школы» аграрной истории Англии до сих пор почтительно упоминаются не только в отечественной историографии, но и в историографии зарубежной, их книги цитируются и переиздаются, на их исследования ссылаются. Поистине – это школа мировой значимости. Но, к сожалению, ныне традиция прерывается, и мы являемся свидетелями того, что все меньше молодых исследователей связывают свое научное будущее с разработкой классических сюжетов аграрной истории вопреки очевидной познавательной важности этих сюжетов. И если приток молодых специалистов в указанную область не увеличится, то может всерьез возникнуть опасение, что в ближайшем будущем аграрные исследования в нашей стране будут полностью свернуты.

Почему в нашей историографии возникла такая ситуация? Ответить на этот вопрос одновременно и просто, и сложно.

Во-первых, заниматься аграрной историей ныне стало, видимо, не столь уж интересно – в историографии появились новые отрасли знания, которые все более привлекают взоры молодых исследователей.

Во-вторых, теперь, похоже, это считается не таким уж важным, и не в последнюю очередь в связи с тем, что в настоящее время в глазах значительной части наших историков утратил привлекательность марксистский подход, в основе которого лежал незыблемый интерес к социально-экономическим сюжетам, и в особенности к процессам генезиса капитализма в Англии XVI в. Именно на этом подходе во многом и базировались изыскания отечественных историков-аграрников советского периода, в то время как ныне смена исследовательских парадигм уводит медиевистику от классических сюжетов социально-экономической истории феодальной эпохи.

В-третьих, заниматься аграрной историей очень сложно: исследователю приходится производить массу подсчетов, оперировать десятками тысяч цифр, сводить цифровые данные в бесчисленные таблицы, разгадывать истинное значение терминологии источников, вскрывать противоречие между этой терминологией и реальным положением дел, уметь разбираться в мудреных правовых понятиях и т.д. К сожалению, эта специфика

---

² Мягков Г.П. Научное сообщество в исторической науке: опыт «русской исторической школы». Казань, 2000. С.159.

исследований по аграрной истории отпугивает молодых историков, не привыкших «карабкаться по каменистым тропам» подлинной науки.

Между тем усилия отдельных энтузиастов в сфере аграрной истории не равносильны тем огромным задачам, которые встают сейчас перед отечественной историографией. Стоит задуматься хотя бы над тем, что у нас в течение почти полувека, со времени опубликования в 60-х гг. XX в. монографий М.А. Барга и В.М. Лавровского по аграрной истории средневековой Англии, практически не появлялось фундаментальных исследований в указанной области. Думается, что настала пора продолжить традицию изучения аграрной истории. Это нужно нам всем. Это нужно самой науке. Вот почему в этой работе мне хотелось бы предпринять попытку привлечь внимание коллег, и прежде всего – молодых исследователей – к некоторым проблемам аграрной истории Англии XVI – XVII вв.³

Почему избрано именно это время? Во многом потому, что исследование социально-экономического развития стран Западной Европы в период их перехода от Средневековья к новому, буржуазному, строю представляет особую научную и методологическую важность, поскольку дает основание для предметного рассмотрения экономических изменений в обществе на стыке эпох. В их число в указанный период, несомненно, входили и изменения в аграрных структурах.

Наиболее динамичным и бурным было аграрное развитие Англии XVI – XVII вв. Общеисторические закономерности перехода европейского средневекового общества к буржуазному строю ярко проявились в экономической (и особенно аграрной) истории именно этой страны, раньше других вступившей на путь капиталистического развития. Начавшаяся в ней в XVI в. экспроприация крестьянства явилась главным движущим рычагом процесса так называемого первоначального накопления капитала. В борьбу за землю на стороне дворянства вмешалась английская буржуазия, поскольку земля в то время все еще была объектом наиболее прибыльного вложения капитала и во многом – основой социального престижа. То обстоятельство, что «ломка» средневекового способа производства, ввиду исторически сложившейся, весьма стойкой, ориентации Англии на европейский рынок шерсти, началась в этой стране раньше в земледелии, чем в промышленности, и происходила в этой сфере наиболее интенсивно, предопределив в том числе локализацию именно в деревне (а не в городе) рассеянной шерстяной мануфактуры, придало особую остроту аграрному вопросу в канун и в ходе революции середины XVII в. Содержание этого социального конфликта поэтому может быть исследовано во многом путем изучения аграрной революции в Англии и особенно – проблемы копигольда в ней. Ведь от того, могли ли быть превращены крестьянские держания на воле

---

³ Разумеется, мои намерения не ограничиваются реализацией одной лишь этой задачи. Специальная научно-исследовательская направленность данной работы будет означена ниже – в разделе, посвященном характеристике основных источников. Такова специфика штудий в области аграрной истории – их основной исследовательский ракурс подчас слишком непосредственно зависит от особенностей источников.

лорда в свободную собственность на общем праве (фригольд) в ходе революции, зависели судьбы английского крестьянства в целом.

Однако актуальность исследования этим не исчерпывается. В нем предпринимается попытка, на основании анализа обширного комплекса источников по аграрной истории, показать социально-экономическую и правовую специфику английского манора как хозяйственной и политико-юридической организации, присущей английской деревне периода Средневековья и раннего Нового времени. При этом представляется важным не только теоретически определить сущностные черты манора, но показать его и как правовой феномен, имеющий в основе эволюцию внутриместного обычая, как реальный и динамичный мир повседневности – недаром данная работа носит название «*Мир* английского манора». Эта необходимость соединения макро- и микроисторического подходов к изучению такого сложного социального явления как английский манор, тем более манор раннего Нового времени в его переходном состоянии, в нашей историографии давно назрела. Между тем этот феномен аграрного строя Англии до сих пор интерпретировался в ней в основном в качестве особой формы для реализации феодальной ренты.

В этой связи все более важной становится задача обработки массовых источников по аграрной истории Англии (манориальных описей, протоколов курий, сводов обычаев) по отдельным ее регионам и локальным зонам. Дело в том, что в отечественной историографии наилучшим образом исследованы центральные и восточные области Англии периода аграрной революции, в то время как периферийные, «маргинальные» ее зоны долгое время оставались и на периферии внимания историков. В трудах А.Н. Савина⁴, С.И. Архангельского⁵, В.М. Лавровского⁶, М.А. Барга⁷, освещающих, преимущественно в связи с проблемой копигольда и его исторической судьбы, основные этапы аграрной революции в Англии XVI – конца XVIII вв. и народные восстания указанного периода, манор раннего Нового времени рассмотрен в основном на материале источников, относящихся к наиболее «продвинутому» в отношении буржуазного развития графствам Востока, Юго-Востока и Центра Англии⁸. Другие регионы страны, ввиду

---

⁴ Савин А.Н. Английская деревня в эпоху Тюдоров. М., 1903; Он же. История двух маноров // ЖМНП. 1916. № 4; Он же. История одного восточного манора // Сборник статей в честь М.К. Любавского. Пг., 1917.

⁵ Архангельский С.И. Аграрное законодательство Великой Английской революции, ч.1-2. 1643-1660. М., 1935-1940; Он же. Крестьянские движения в Англии 40-50-х гг. XVII в. М., 1960.

⁶ Лавровский В.М. Парламентские огораживания общинных земель в Англии конца XVII-начала XIX в. М.; Л., 1940; Он же (совместно с М.А. Баргом). Английская буржуазная революция. М., 1958; Он же. Исследование по аграрной истории Англии XVII-XIX вв. М., 1966.

⁷ Барг М.А. (совместно с В.М. Лавровским). Английская буржуазная революция. М., 1958; Он же. Народные низы в Английской буржуазной революции XVII века. М., 1967.

⁸ В исследованиях В.Ф. Семенова, правда, содержится некоторый обзор экономического развития юго-западных и северных регионов Англии (см.: Семенов В.Ф. Огораживания и

недоступности ряда материалов, оказывались порой вне поля зрения исследователей. Таким образом, картина жизни английского крестьянства эпохи раннего Нового времени долгое время оказывалась «урезанной», исследованной далеко не полностью, прежде всего с точки зрения ее локальной специфики. Между тем сведения, которые можно получить путем изучения аграрных распорядков в так называемых маргинальных зонах страны, характеризующихся явно выраженной «феодальной составляющей» их социально-экономического развития, способствуют получению более адекватного представления о том, как протекал процесс генезиса капитализма в стране в целом, чем результаты исследования этого процесса в тех областях, где эти условия относительно рано были нарушены развитием товарно-денежных отношений.

Именно по этой причине основными регионами для наблюдения за эволюцией английского манора в условиях генезиса капитализма в настоящей работе были избраны Юго-Запад (графство Уилтшир) и Северо-Запад (графство Ланкашир) – практически не изученные в нашей историографии части Англии, характеризующиеся относительно замедленными темпами аграрного развития, и следовательно, представляющие собой максимально репрезентативное поле для исследования. Особенно заманчивой представляется перспектива исследования компаративно-статистического характера: хотелось бы провести некий эксперимент, основанный на статистической обработке манориальных описей целого ряда (измеряемого не единицами, а десятками) поместий Англии периода аграрной революции в указанных ее регионах, выявить их специфику, а потом сравнить их между собой с тем, чтобы определить конкретные особенности процесса аграрного развития этих регионов (и, в частности, процесса экспроприации крестьянства), отличающие их от классического протекания генезиса капитализма в центральных и восточных частях страны.

Итак, в качестве предмета нашего исследования выступает аграрный (манориальный) строй предреволюционной английской деревни и внутренний мир (отношения повседневности) английского манора в северо-западном графстве Ланкашир и юго-западном графстве Уилтшир, отраженные в документах поместной истории. Войдем же в этот мир.

крестьянские движения в Англии XVI в. М., 1949. Он же. Положение обычных держателей Юго-Западной Англии во II половине XVI- начале XVII в. // Средние века. Вып.25. 1964). Однако исследователь не ставил перед собой задачу рассмотреть аграрное развитие этих регионов по всем возможным и необходимым параметрам.